

УДК 94(470.41).1930/1940+329.7

В. С. Кан

V. S. Kan

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВИЧНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ГЛАВЛИТЕ ТАТАРСКОЙ АССР В КОНЦЕ 1930-х — СЕРЕДИНЕ 1940-х гг.

ACTIVITY OF THE PRIMARY PARTY ORGANIZATION OF THE GLAVLIT OF THE TATAR ASSR IN THE LATE 1930s — MID-1940s

Ключевые слова: Главлит, Татарская АССР, первичная партийная организация, партия, цензура, уполномоченные.

В статье рассматриваются причины создания, основные мероприятия и влияние первичной партийной организации на деятельность Главлита Татарской АССР с 1938 по 1945 г. на основе документов Государственного архива Республики Татарстан. За счет ее создания цензоры — уполномоченные Главлита — надеялись привлечь внимание партии к своей работе, запустить обучение, решить социально-бытовые проблемы, но фактически это привело к увеличению их трудовой и общественной нагрузки, наказаний за ее невыполнение. В годы Великой Отечественной войны первичная партийная организация выполняла функцию профсоюза, защищая права членов партии.

Key words: Glavlit, the Tatar ASSR, primary party organization, party, censorship, commissioners.

The reasons for the creation, the main activities and the influence of the primary party organization on the work of the Glavlit of the Tatar ASSR from 1938 to 1945 are considered in the article on the basis of documents from the State Archive of the Republic of Tatarstan. Due to its creation, the censors — authorized by Glavlit — hoped to attract the attention of the party to their work, launch training and solve social and living problems, but in fact, this led to an increase in their labor and social workload, penalties for its failure. During the Great Patriotic War, the primary party organization performed the function of a trade union, protecting the rights of party members.

С момента становления новой системы государственного аппарата, а позже — с образованием СССР, формировался такой важный инструмент управления большевистским государством, как цензура. 6 июня 1922 г. с целью объединения всех видов цензуры был создан специальный орган — Главное управление по делам литературы и издательств Народного комиссариата просвещения РСФСР (Главлит), с 1933 г. — Управление Уполномоченного Совета народных комиссаров СССР по охране военных и государственных тайн в печати, позже его переименовали в Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР¹. Формально орган существовал при разных органах власти, но фактически его деятельность, как и многих институтов в советский период, направляла и контролировала партия. Местные органы Управления были созданы по всей стране, в том числе в Татарской АССР.*

* Пока не удалось достоверно установить дату создания Главлита ТАССР, предположительно — 1925 г. по информации с сайта Министерства культуры Республики Татарстан (<https://mincult.tatarstan.ru/istoriya-ministerstva.htm>).

Став неотъемлемой частью советской политической системы, цензура оказывала заметное влияние на общественно-политическое и духовное развитие общества. Однако до сих пор остается малоизученной в связи с секретным характером деятельности органов, осуществлявших ее. Лишь с законодательным запретом цензуры в начале 1990-х гг. открылся доступ к работам зарубежных ученых, посвященным феномену советской цензуры², а также ранее засекреченным документам партии и Главлита.

В первой половине 1990-х гг. формировалась российская историография цензуры: были подготовлены первые тематические сборники архивных документов³, опубликованы сборники материалов научно-практических конференций, статьи исследователей.

В работах А. В. Блюма, Т. М. Горяевой, Г. В. Жиркова, М. В. Зеленова и др.⁴, подготовленных на основе новых архивных данных и методологических подходов, были реконструированы основные этапы становления и развития центральных органов цензуры. После их выхода вполне закономерно активизировались региональные исследования (В. Г. Рыженко, В. Ш. Назимова, Д. Л. Савельев, С. А. Дианов, И. Л. Гаврилюк, Е. В. Булюлина, Л. С. Токарева, С. Ю. Нуйкин, Н. Н. Зоркова, С. А. Ивлиев, Л. Н. Резяпкина, И. А. Кубанцева и др.)⁵.

Сдерживающим фактором для проведения специальных научных исследований по данной теме остается проблема с источниками. Делопроизводственные документы органов цензуры, носившие гриф «секретно», планомерно уничтожались в ходе их деятельности, в том числе в годы Великой Отечественной войны и накануне упразднения Главлита⁶. Как следствие, даже в Государственном архиве Российской Федерации документы Главлитов уцелели частично, в основном с 1938 по 1978 г., а отдельные дела до сих пор недоступны для исследователей.

С. А. Дианов в докторской диссертации по истории местных органов Главлита на Урале отметил неравномерность изучения истории местных органов цензуры, отсутствие на тот момент работ по данной теме в национальных республиках (Татарстан, Башкирия, Мордовия и др.)⁷.

Ситуацию в Татарстане осложняет отсутствие внутренней документации Главлита ТАССР в Государственном архиве Республики Татарстан. Не удалось выяснить причину отсутствия такого большого массива данных — приказов по основной деятельности и личному составу, переписки с Главлитом СССР и иными органами, личных дел сотрудников.

Определенный вклад в изучение данной темы внесли следующие ученые Татарстана: А. Ш. Кабирова указала на факты исправления проверяющими грубых искажений и орфографических ошибок в районных газетах⁸; А. Г. Галлямова помимо документов партии из фонда ГАРТ впервые изучила в ГАРФ материалы Главлита ТАССР, что позволило ей раскрыть влияние цензуры на развитие национальной литературы, науки и общества в Татарской АССР в 1944 — 1965 гг.⁹ Тему влияния цензуры на прессу Татари в конце 1930-х — начале 1940-х гг. рассмотрела автор настоящей статьи¹⁰.

Восполняют отсутствие делопроизводственных документов материалы первичной партийной организации Главлита ТАССР с 1938 по 1953 г., хранящиеся в региональном архиве (Ф. П-1704. Оп. 1). Благодаря практике подробных и критических обсуждений протоколы партийных собраний, планы работы, характеристики на

членов партии являются весьма информативными. Они дают представление о работе местного органа цензуры в целом, субъективной оценке условий работы, особенностях межличностных отношений, круге насущных проблем.

Дополняют эти сведения отчеты, сводки, письма, которые Главлит ТАССР регулярно направлял в Москву, и заключения вышестоящего органа (ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1).

В представленной статье рассматриваются причины создания, основные мероприятия и значение деятельности первичной партийной организации при Главлите Татарской АССР с 1938 по 1945 г. Анализ архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, позволил проследить ее влияние на работу местного органа цензуры.

Первичные партийные организации в СССР создавались по производственному или территориальному принципу с целью приема в партию новых членов, воспитания коммунистов в духе преданности делу партии, идейной убежденности, коммунистической морали, организации изучения коммунистами марксистско-ленинской теории, агитационно-массовой и пропагандистской работы. Они оказывали содействие вышестоящему партийному органу, отчитывались перед ним о своей работе.

Собственная первичная партийная организация при Главлите появилась в апреле 1938 г. В числе причин, сдерживавших длительное время ее создание, называлась малая численность штата по сравнению с другими организациями: из 24 штатных единиц аппарата Главлита в Казани были заняты 17¹¹. Получается, что на тот момент в нем работало больше всего сотрудников, в дальнейшем их число сокращалось.

На наш взгляд, создание парторганизации в то время было обусловлено внешними и внутренними причинами. Как отмечает Т. М. Горяева, в СССР шла активная подготовка к войне, которая выражалась в перестройке государственного аппарата, усилении влияния партии, окончательной монополизации идеологии, создании военно-промышленного комплекса, насаждении атмосферы страха и психоза, вызванной массовыми репрессиями¹². Аналогичные процессы шли в Татарской АССР¹³, а также в Мордовии¹⁴.

Первичная партийная организация была создана на завершающей стадии организационного складывания Главлита ТАССР. Его деятельность, как и других главлитов, строилась в соответствии с директивными указаниями вышестоящего органа и партии.

В Москве ежегодно определялась структура, численность штата и лимиты финансирования, утверждались отчеты. Татарский областной комитет ВКП(б) заслушивал итоги работы, решал судьбу проблемных публикаций и социально-бытовые вопросы, обеспечивал внимание райкомов к вопросам цензуры на местах.

Во второй половине 1930-х гг. Главлит Татарской АССР, как в других автономиях, выполнял широкий круг функций. 14 мая 1938 г. Х. А. Марьяхин (член партии с 1926 г.) заявил: «Раньше работа сводилась главным образом к выявлению нарушений военных тайн, и контроль больше носил формальный характер. В настоящее время контроль осуществляется во всех отношениях. Газета анализируется и с точки зрения военных и государственных тайн, политической, стилистической, правописания и оформления»¹⁵. К разряду государственной и военной тайны относились номера, дислокация и численность военных частей, статистика по транспорту, средствам связи, промышленности и сельскому хозяйству и др.

Кроме того, в 1938 г. уполномоченные Главлита — так называли в то время цензоров в стране — уточняли правильность перевода художественных произведе-

ний¹⁶. Без рукописной визы цензора «Читано для выпуска в свет» не могло выйти ни одно предназначенное для опубликования и распространения печатное издание (рисунок).

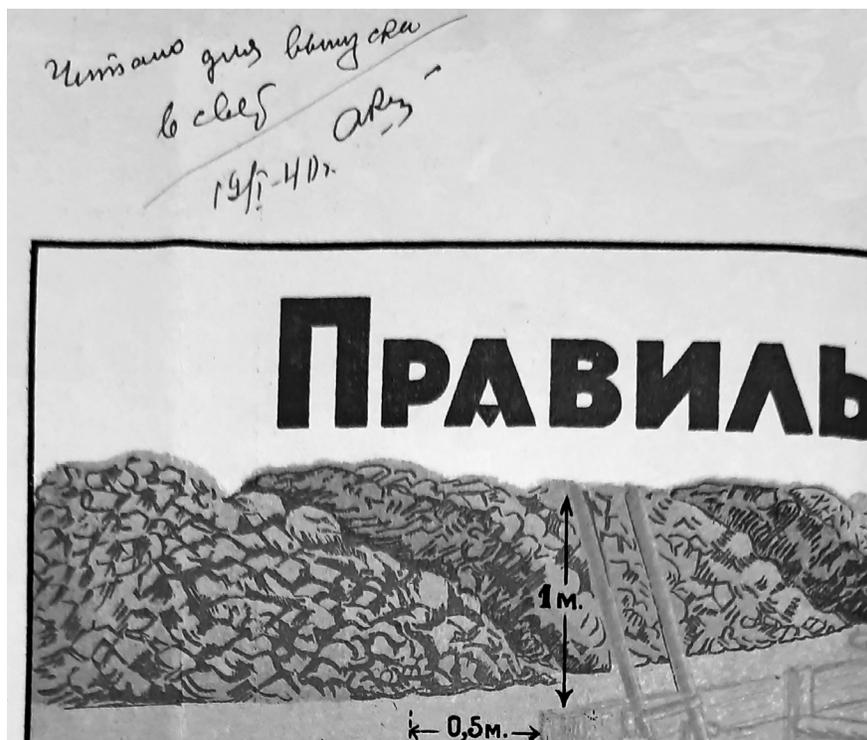

Рисунок. Виза уполномоченного «Читано для выпуска в свет» на обложке проверенного журнала, датированная 19.01.1940 г. Она обнаружена на внутренней стороне обложки дела первичной партийной организации Главлита ТАССР (ГА РТ. Ф. П-1704. Оп. 1. Д. 12)

В Казани находился аппарат Главлита ТАССР, который проверял областные газеты и журналы, книги, радиопередачи, зрелищные виды искусства. Периодически проводились рейды в библиотеки и книжные магазины с целью изъятия контрреволюционной литературы. Районные уполномоченные (райлиты) отвечали за проверку газетной и книжной продукции на местах.

Состав аппарата с учетом издания газет на татарском и русском языках был полиэтничным. Большую часть уполномоченных составляли мужчины: Х. А. Марьяхин, А. Н. Нурутдинов, З. Г. Калимуллин, И. К. Яшин, И. Х. Сабитов, Т. З. Хакимуллин, Р. А. Абдрахманов, Я. И. Идрисов, Х. Г. Раимов, М. В. Каменская, Муштафина, Ф. И. Субаева, К. А. Кутушева, Манзуркин, З. Трофимов, Мустакимова, Телухин, Т. Т. Васильева (секретарь-машинистка) и др.¹⁷

Цензоры должны были иметь рабоче-крестьянское происхождение, политико-идеологическое образование и состоять в партии или комсомоле. Однако требования к квалификации из-за высокой текучести кадров, недостатка работников часто не соблюдали на практике. Массовые чистки, которые проходили в 1938 г. повсемест-

но с целью поиска «вредителей» и «врагов народа», пробравшихся на работу в цензуру, ослабили кадровый состав не только местных, но и центральных органов¹⁸. Например, в 1939 г. Леноблгорлит также испытывал острый недостаток работников¹⁹.

В итоге даже в аппарате Главлита ТАССР работали люди, имевшие только общее образование²⁰, не проходившие политико-идеологическую подготовку и не состоявшие в партии.

Требования строго соблюдались лишь в отношении руководителя. Так, с 1937 г. заместителем начальника, а затем руководителем Главлита был И. К. Яшин (1905 г. р.). Он происходил из среды крестьян, по социальному положению был служащим, с 1931 г. являлся членом ВКП(б)²¹. С сентября 1938 г. исполнял обязанности руководителя энергичный и инициативный работник И. Х. Сабитов (1910 г. р.), происходивший из числа рабочих, партийный стаж с 1932 г.²²

В период репрессий нагнеталась атмосфера политической бдительности, процветало доносительство, ужесточались требования к партийности кадров. На основании решения ЦК ВКП(б) работники Главлита подлежали утверждению в обкоме. Костяк аппарата Главлита составляли члены партии.

В связи с отсутствием первичной партийной организации, кандидатов и членов партии закрепляли к «первичке» Татарского государственного издательства, которая существовала с 1931 г. Это накладывало на них многочисленные обязательства: оплата взносов, посещение партийных собраний и конференций, политических занятий, проходивших в другой организации. Для уполномоченных, работавших в условиях режима секретности и высокой загруженности, это было затруднительно. Они часто имели смутное представление о работе, надеялись на обучение. Однако после небольшого вводного инструктажа и получения допуска к работе за каждым из них закреплялись существенные нормативы трудовой нагрузки. В период отпуска или болезни коллег не могли привлекать кого-то со стороны, поэтому штатным работникам вычитывать приходилось больше (230 — 240 полос вместо нормы в 150 полос в месяц)²³.

Перегруженность и переутомление часто приводили к ошибкам. Сложным для малограмотных цензоров было уточнение правильности перевода художественных произведений, трудов классиков марксизма-ленинизма. Критерии по политическим ошибкам не были четкими и могли трактоваться ситуативно и субъективно. Уполномоченные перестраховывались и по проблемным материалам советовались с руководством Главлита и райкома, но все равно допускали ошибки.

Многие пребывали в напряженном состоянии, ощущали страх получить наказание. Ответственность за допущение ошибок — «прорывов», пропуск брака, как и в случае необоснованного вмешательства (перегиба) — была высокой и неотвратимой. Райком или обком определял меру наказания провинившегося: от строгого выговора до освобождения от занимаемой должности и исключения из партии. В случае серьезного нарушения партийные взыскания также накладывались на начальника Главлита и редактора издания. Даже при условии последующей безупречной работы в силу забюрократизированности самой процедуры снятия взысканий по линии партии (коллективное обсуждение, начиная с первичного звена) снять их было трудно.

В связи с этим уполномоченные стремились к созданию своей «первички», надеясь с ее помощью быть услышанными, защитить себя, повлиять на решения партии. Их внутреннее стремление отвечало политике партии, которая видела в ней инструмент для широкого развертывания критики и самокритики, повышения по-

литической сознательности и взаимной ответственности членов, усиления своего влияния²⁴.

29 апреля 1938 г. на первом собрании 13 сотрудников Главлита и внештатный инструктор Джабаров, представлявший Бауманский райком ВКП(б), постановили: одобрить решение бюро Бауманского райкома ВКП(б) создать парторганизацию при Главлите и избрать ее партком. После детального обсуждения выдвинутых кандидатур в состав парткома были избраны Х. А. Марьяхин, И. К. Яшин, Х. Г. Раимов²⁵, два последних стали делегатами на районную партийную конференцию.

Х. А. Марьяхин и Х. Г. Раимов 5 мая на заседании парткома были избраны секретарями²⁶. 7 мая был утвержден план работы на май 1938 г., 14 мая общим партийным собранием было принято решение о создании ячеек первичной профсоюзной организации, Международной организации помощи борцам революции (МОПР, ответственный — З. Трофимов) и Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим, ответственный — Михайлов); собственной стенгазеты и ее редколлегии (З. Трофимов, Р. С. Гайфуллин, Мустакимова)²⁷.

На заседаниях первичной партийной организации, проводившихся в конце 1930-х — начале 1940-х гг. в среднем один раз в месяц, чаще всего обсуждали следующие вопросы:

1. Производственная работа (достижения и проблемы в работе Главлита, причины ошибок и способы их предотвращения).

2. Организация партийной учебы по истории партии повышенного типа (самостоятельное и коллективное изучение «Краткого курса истории ВКП(б)», трудов классиков марксизма-ленинизма, основ диалектического материализма и др.), а также технической учебы (изучение главного документа — перечня сведений, составляющих государственную тайну и не подлежащих распространению, циркуляров, решение задач).

3. Управление общественными организациями (сбор взносов, проведение мероприятий, посещение собраний по профилю общественной организации).

4. Организация социалистических соревнований и обмен опытом с Башкирским, Мордовским и Крымским главлитами.

5. Выпуск стенгазеты (позже ее назвали «Сталинец»)²⁸.

6. Вопросы взаимодействия с вышестоящим органом, а также обкомом, райкомами, райлитами, редакциями, Татарским издательством и др.

7. Поведение коммунистов на работе, в быту и семье.

8. Исполнение общественных поручений (проведение занятий по линии партии, проверка случаев недостойного поведения членов партии и т. д.).

14 мая члены первичной партийной организации, выслушав отчет руководителя, вынесли неутешительный вердикт: работа Главлита протекает в значительной степени «самотеком» и беспланово. Хромает последующий контроль. Полиграфические и культурно-просветительские учреждения (музеи, избы-читальни, красные уголки при сельских советах, библиотеки, книжные магазины) проверялись редко. В ходе последующего контроля регулярно выявлялись прорывы и перегибы.

Проверив работу местного органа цензуры в апреле 1940 г., ревизор Главлита РСФСР Шумский отметил запущенность работы в районах и как следствие — бесконтрольный выпуск районных газет. Он привел следующие цифры: в 1938 г. из 88 че-

ловек сменилось 54 (88 %), в 1939 г. — 47 (73 %)*. Тридцать шесть человек имели низшее образования²⁹. Колоссальная текучесть кадров райлитов и низкий уровень их квалификации были не единственными причинами их слабой работы. Назывались также отсутствие повседневной связи аппарата Главлита с райлитами и систематического обучения, низкая зарплата, недостаточное внимание райкомов к работе райлитов в регионах. Резко критиковалась работа Камско-Устьинского и Челнынского райкомов партии³⁰.

Анализ протоколов собраний говорит о том, что цензоры склонны были искать причины многих проблем извне. Характерным для того времени были попытки трактовать ошибки происками «врагов народа», которые под видом «критики» всегда разглашали государственные и военные тайны³¹. Регулярно в бюро первичной организации поступали доносы о контрреволюционных родственных связях, которые в обязательном порядке проверялись и обсуждались. Например, в январе 1940 г. поступило заявление на Субаеву, в котором было указано, что она происходит из социально чужой среды. Эта информация не подтвердилась³².

Цензоры часто сетовали на то, что им не были созданы условия для труда (отсутствие нормального помещения, несгораемого ящика, телефонов и др.) в Главлите и в организациях, куда их отправляли работать (типография, Татиздат, радиокомитет и др.)³³. Они обращали внимание на отсутствие содействия со стороны партии и руководства в решении жилищного и других важных социальных вопросов.

Резкой критике на собраниях подвергли работу И. К. Яшина, не сумевшего организовать эффективную работу аппарата Главлита, добиться решения в обкоме проблемных вопросов, оказать своевременную помощь в затруднительных случаях, наладить деловую обстановку в коллективе³⁴.

Однако на самом деле причина многих ошибок уполномоченных заключалась в их низкой квалификации, явно недостаточной для выполнения столь сложных и разнообразных по характеру задач. На низкий уровень образования кадрового состава мордовского Главлита, как одну из главных причин допущенных просчетов, указывала И. А. Кубанцева³⁵.

У многих цензоров были завышенные ожидания. Считая свою работу «очень трудной и напряженной», они самоотверженно трудились и ожидали особого отношения к себе со стороны руководителей райкома и обкома³⁶. Однако на практике часто сталкивались с непониманием специфики их деятельности, пренебрежением, не могли попасть на прием к секретарям Бауманского райкома ВКП(б)³⁷.

Цензоры надеялись на содействие ответственных работников Татарского издательства, редакций, радиокомитета, но нередко и с их стороны встречали негативное отношение.

В общем можно сказать, что многочисленные ожидания работников Главлита от «первички» не оправдались. Партийные собрания, которые порой длились по 4 — 5 часов в течение нескольких дней, исполнение обязательств по соцсоревнованиям и другим многочисленным поручениям — все это было затратным по времени, трудно выполнимым и изнурительным.

Деятельность первичной организации явилась легальным способом обязать коммуниста взять дополнительную нагрузку:

— производственную (проверить по еще одной книге и др.³⁸);

* Данные цифры указаны в документе (ГА РТ. Ф. П-1704. Оп. 1. Д. 8. Л. 17 об.).

— общественную (масса разнообразных поручений);
— финансовую (уплата партийных взносов и сдача средств на различные мероприятия, платное посещение отдельных лекций и др.).

Первичная партийная организация сфокусировалась на обсуждении промахов, просчетов, а также мер наказания провинившихся для устрашения других. Это скоро поняли ее члены. 29 июля 1938 г. на общем партийном собрании отмечалось бездушное, огульное отношение первичной организации к коммунистам. За три месяца ее существования было заведено три дела на коммунистов. Эти материалы не обсуждаются³⁹.

Вынесенные решения по выпуску стенгазеты, общественным организациям, запуску политических занятий и соцсоревнований оставались на бумаге⁴⁰. Поиск виноватых на собраниях превращался в разборки с обвинениями в беспринципности, семейственности, манкировании работой⁴¹.

Собрания, как правило, завершались наложением партийных взысканий. Например, 3 августа 1938 г. за ошибки в работе и невыпуск стенгазеты объявили предупреждение З. Трофимову⁴². Участившиеся споры, склоки, доносы, жалобы усилили рост напряженности в коллективе, привели к ухудшению межличностных отношений и рабочего климата.

При этом необходимо отметить отдельные положительные моменты. С началом деятельности парторганизации появилась возможность открыто и критически высказывать свое мнение, в том числе о распределении премий, а также критику в адрес руководителей партии и Главлита. Детальный разбор ошибок на заседаниях позволял прояснить причины их появления и пути предотвращения.

В ходе соцсоревнования работники выезжали в командировки, обменивались опытом работы с коллегами из Башкирского, Мордовского, Крымского главлитов⁴³. По линии партии на учебу в высшие учебные заведения были направлены А. Н. Нурутдинов, Р. А. Абдрахманов и другие сотрудники, а также организованы кружки по изучению татарского и русского языков⁴⁴. В первичном звене иногда снимали выговоры⁴⁵, хотя райком обычно не поддерживал эти решения.

Ускорился процесс принятия новых членов в партию⁴⁶. К 1940 г. все работники Главлита, кроме машинистки и бухгалтера, были кандидатами или членами ВКП(б)⁴⁷.

Накануне Великой Отечественной войны парторганизация татарского Главлита усиливала работу по военной подготовке, организовала обучение работников на курсах медсестер, ОСО, ПВХО, ГСО, а с началом войны ее деятельность тоже была перестроена на военный лад.

В связи с введенным режимом экономии бумаги, как по всей стране, сократилось число, объем и регулярность выхода периодических изданий в республике⁴⁸. При этом Татарстан стал важным тыловым регионом, сюда были эвакуированы ключевые промышленные предприятия и научные учреждения страны, выпускавшие печатные издания.

Цензурный контроль был ужесточен, введена военная дисциплина, уплотнено рабочее время⁴⁹. Собрания первичной организации проходили редко и в основном подменяли производственные и профсоюзные совещания. Обсуждались вопросы текущей работы и социального характера, в частности, оказания материальной и различных форм социальной помощи матерям и женам военнослужащих (распиловка и вывоз дров, доставка промтоваров и продуктов, предоставление семян для засадки огорода и т. д.)⁵⁰.

Парторганизация регулярно собирала с членов средства на помощь фронту (на подарки, теплые вещи, танковую колонну др.), на государственные займы. В годы войны «первичка» выполняла социальные функции, защищая права членов партии. Так, неоднократно звучала критика в адрес Хайрутдиновой, которая нарушала трудовую дисциплину, имела задолженность по уплате взносов, но после известия о том, что на фронте без вести пропал муж, до ноября 1943 г. ее держали на работе, оказывали посильную социальную помощь⁵¹.

В 1941 — 1943 гг. в связи с уходом на фронт и спецработы, переводом на другую работу работников-мужчин штат аппарата Главлита и райлитов сокращался, возрастала нагрузка на оставшихся работников. На начальном этапе войны с задачей охраны государственных и военных тайн цензоры справлялись за счет высокой активности развертывания соцсоревнования и добровольного принятия нагрузки ушедших работников.

К 1943 г. ресурсы оставшихся семи сотрудников Главлита, пять из которых были членами партии, были исчерпаны. Ежедневные переработки, работа в условиях холода, голода, плохого освещения привели к физическому и моральному истощению, снижению качества их работы, подрыву здоровья. Участились случаи нарушения трудовой и партийной дисциплины, бесконтрольного выпуска газет в районах и брака. Последующий контроль был запущен. Работа Главлита была признана неудовлетворительной.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что создание первичной партийной организации стало для Главлита ТАССР важной вехой и оказало неоднозначное влияние на его деятельность. С ее помощью партия укрепила свое влияние, решала производственные, кадровые и иные вопросы. Однако механический перенос правил работы «первички» на специфическую по характеру деятельность органа цензуры привел к тому, что усилия уполномоченных сконцентрировались на политической и организационной работе (посещение собраний, исполнение поручений, партийное просвещение), а не на повышении их квалификации и образования — главной причине их ошибок и просчетов.

Библиографические ссылки

¹ См.: Цензура в Советском Союзе: 1917 — 1991 : док. / сост. А. В. Блюм ; коммент. В. Г. Волонников. М., 2004. С. 575.

² См.: **Горяева Т. М.** Политическая цензура в СССР: 1917 — 1991 гг. М., 2009. 407 с.

³ См.: Исключить всякие упоминания...: очерки истории советской цензуры / сост. Т. М. Горяева. М., 1995. 330 с. ; Книга : исслед. и материалы. Сб. 71. М., 1995. 341 с. ; История советской политической цензуры : Док. и коммент. М., 1997 и др.

⁴ См.: **Блюм А. В.** Советская цензура в эпоху тотального террора: 1929 — 1953. СПб., 2000. 311 с. ; **Горяева Т. М.** Указ. соч. ; **Жирков Г. В.** История цензуры в России XIX — XX вв. М., 2001. 368 с. ; **Зеленов М. В.** Аппарат ЦК РКП(б)—ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Н. Новгород, 2000. 540 с.

⁵ См.: **Рыженко В. Г., Назимова В. Ш.** Контроль за качеством — стержень советской культур политики (этапы, методы, региональная специфика) // Культура и интеллигенция сибирской провинции в XX в. : Теория, история, практика. Новосибирск, 2000. С. 21 — 32 ; **Савельев Д. Л.** Местные цензурные органы как элемент управления культурой в Советской России (1920-е гг.) // Там же. С. 92 — 94 ; **Дианов С. А.** Развитие местных органов Главлита на Урале в 1922 — 1938 гг.: структура, функции, кадры : дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2012. 415 с. ; **Гаврилюк И. Л.** Цензура периодической печати в конце 1920-х — второй половине 1930-х гг. (на примере Нижнего Поволжья) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015.

№ 4 (99). С. 179 — 183 ; **Булюлина Е. В., Токарева Л. С.** Документы местных органов политической цензуры СССР 1922 — 1991 гг. // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 320, № 6. С. 162 — 166 ; **Нуйкин С. Ю., Зоркова Н. Н.** Главлит в эпоху «перестройки» (1985 — 1991 гг.) // Центр и периферия. [Саранск]. 2018. № 2. С. 80 — 85 ; **Ивлиев С. А., Резяпкина Л. Н.** Идеологические ориентиры региональных СМИ в период хрущевской «оттепели» (на примере Мордовской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 2. С. 105 — 112 ; **Резяпкина Л. Н.** Деятельность института цензуры периодической печати Мордовии в 1950 — 1960-е гг. // Там же. 2021. № 4. С. 79 — 86 ; **Кубанцева И. А.** Главлит Мордовской АССР в первой половине 1940-х гг.: особенности технологии контроля // Там же. 2022. № 2. С. 102 — 109.

⁶ См.: **Блюм А. В.** Закат Главлита : Как разрушалась система совет. цензуры : док. хроника 1985 — 1991 гг. // Книга. С. 168 — 187.

⁷ См.: **Дианов С. А.** Указ. соч. С. 18.

⁸ См.: **Кабирова А. Ш.** Война и общество: Татарстан в 1941 — 1945 гг. Казань, 2011. С. 327, 330 — 331.

⁹ См.: **Галлямова А. Г.** Ужесточение партийно-государственного контроля в духовной жизни ТАССР в период позднего сталинизма и татарская интеллигенция // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 4, ч. 1. С. 115 — 119 ; **Ее же.** История Татарстана и татарского народа. 1917 — 2013 гг. Казань, 2014. С. 231 — 252 ; **Ее же.** Татарская АССР в период постсталинизма. Казань, 2015. С. 326 — 414 и др.

¹⁰ См.: **Кан В. С.** О цензуре в прессе Татарской АССР // Магариф. 2022. № 5. С. 27 — 31.

¹¹ ГА РТ. Ф. П-1704. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

¹² См.: **Горяева Т. М.** Указ. соч. С. 16.

¹³ ГА РТ. Ф. П-1704. Оп. 1. Д. 2. Л. 52, Д. 11. Л. 1.

¹⁴ **Кубанцева И. А.** Указ. соч. С. 103.

¹⁵ ГА РТ. Ф. П-1704. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

¹⁶ Там же. Д. 2. Л. 35.

¹⁷ ГА РТ. Ф. П-1704. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 ; Д. 5. Л. 8, 13 ; Д. 10. Л. 10 — 24.

¹⁸ См.: Цензура в Советском Союзе. 1917 — 1991. М., 2004. С. 251 — 252, 258 — 259, 275 — 276.

¹⁹ Там же. С. 287.

²⁰ ГА РТ. Ф. П-1704. Оп. 1. Д. 19. Л. 21.

²¹ Там же. Д. 10. Л. 21.

²² Там же. Д. 5. Л. 13.

²³ Там же. Д. 2. Л. 8

²⁴ Там же. Л. 5.

²⁵ Там же. Д. 1. Л. 1 — 4.

²⁶ Там же. Л. 4.

²⁷ Там же. Л. 7 — 8.

²⁸ Там же. Л. 38 об.

²⁹ Там же. Д. 8. Л. 17 об.

³⁰ Там же. Л. 12.

³¹ Там же. Д. 2. Л. 7.

³² Там же. Д. 8. Л. 3.

³³ Там же. Д. 3. Л. 10.

³⁴ Там же. Д. 2. Л. 10.

³⁵ См.: **Кубанцева И. А.** Указ. соч. С. 107.

³⁶ ГА РТ. Ф. П-1704. Оп. 1. Д. 2. Л. 9 — 10.

³⁷ Там же. Л. 24, 25.

³⁸ Там же. Л. 35.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. Л. 34.

⁴¹ Там же. Л. 31.

⁴² Там же. Л. 37 — 38.

⁴³ Там же. Д. 3. Л. 76.

⁴⁴ Там же. Д. 8. Л. 17, 24 об.

⁴⁵ Там же. Л. 27, 41 об.

⁴⁶ Там же. Л. 31 — 34.

⁴⁷ Там же. Л. 13.

⁴⁸ См.: Кабирова А. Ш. Указ. соч. С. 328 — 329.

⁴⁹ ГА РТ. Ф. П-1704. Оп. 1. Д. 8. Л. 35 — 35 об.

⁵⁰ Там же. Д. 15. Л. 10, 13 об.

⁵¹ Там же. Л. 10, 15.

Поступила 30.09.2022 г.

УДК 94(47).084.8«1953/1964»

М. С. Чирков

M. S. Chirkov

**ДИНАМИКА ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ
СОВЕТСКИМИ КРЕСТЬЯНАМИ В 1952 — 1956 гг.
(по материалам архивных источников)**

**DYNAMICS OF FOOD CONSUMPTION
BY SOVIET PEASANTS IN 1952 — 1956
(based on archival sources)**

Ключевые слова: аграрный курс, партийно-государственное руководство, сельское население, структура питания, уровень потребления.

В статье на основе архивных источников рассматриваются положительные сдвиги в потреблении продуктов питания сельским населением СССР в 1952 — 1956 гг. Установлено, что качественное улучшение питания произошло за счет увеличения потребления мяса, молока, яиц, овощей, пшеничного хлеба. Тем не менее данные по структуре питания свидетельствуют о сложностях реализации на практике установленных физиологических норм.

Key words: agrarian course, party and state leadership, rural population, nutrition structure, consumption level.

Basis on archival sources the positive changes in the food consumption by the rural population of the USSR in 1952 — 1956 are considered in the article. It is found that the qualitative improvement of nutrition occurred due to an increase in the consumption of meat, milk, eggs, vegetables, wheat bread. Nevertheless, the data on the structure of nutrition indicate the difficulties of implementation of the established physiological norms in practice.

Проблема обеспечения продуктами питания населения в СССР была одной из наиболее значимых, поскольку от этого зависела реализация масштабного проекта социалистического строительства в социально-экономической, общественно-политической и культурно-просветительской областях. Отечественное сельское хозяйство являлось важнейшей отраслью экономики страны в советский период, обеспечивало продуктами промышленность и вооруженные силы, но само часто претерпевало трудности в снабжении. Постоянное повышение жизненного уровня граждан стра-